

Первого мая 1528 года была принята еще одна военная устава, по которой все «панове рады, и княжата и панята, и вся шляхта у Великом князьстве Литовском к службе земской завжды поготову быти, и почот коней з именеи своих конно и збройно ставити, водлуг тое ухвалы и попису земского... иж хто-кольвек маеть людей своих в именьях своих, тот повинен с кождых осми служб людей ставити пахолка, на добром кони, во зброи, з дровом, с прапором, на котором бы был панцер, прилбица, меч або корд, сукня цветная, павеза и остроги две... не пишучи сумм людей, нижли почты коней, яко хто маеть служити»⁴.

В Статуте 1529 года военное право систематизировано в разделе 2 «О обороне земской». В статье первой определялся круг военнообязанных людей. К ним относились все лица, «земское имене маючие», а ежели «который боярин обо мещанин не маеть у своем именьицы людей так много, яко устава будеть, тот маеть сам ехати и служити подле важности именея своего; а который не маеть ни одного человека, тот мает сам ехати», кроме того, в случае «навалное потребы» обязаны были «вси мещане и подданные наши... из ыншими людми нашими земскими» войну служить. Духовные лица обязаны были с купленных именьей «своею парсуною» службу господарскую и земскую нести, а из наследственных именьей обязаны были направлять ратников, «а их самих парсуны будуть на ласцы нашей господарской»⁵. Освобождались от обязательной службы только тяжелобольные или лица, не способные нести военную службу, но обязанные в таком случае выставлять вместо себя другого годного человека. Статут предусматривал суровые наказания за уклонение от военной службы и преждевременный отъезд из войска. Ратник, посланный в дозор и небрежно несший свою службу, если своим действием или бездействием причинит вред своему войску, «имене и шию тратить»⁶. Имелись также уголовно-правовые нормы, предусматривавшие наказания за грабежи, насилия, разбой, кражи, а также за потравы посевов.

О военной повинности простых людей говорилось в уставных грамотах Витебской и Полоцкой земель, где было записано: «А с нами им быти готовым на войну»⁷. Характерно, что в этих грамотах говорится вообще о всех жителях этих земель, хотя в то время феодально-зависимые крестьяне поголовно военной повинности не несли, а только выставляли ратника с 8 или 10 дворов. Краткий обзор основных норм военного права, изложенных в законодательных актах, позволяет сделать вывод, что военное право уже в первой половине XVI века стало выделяться в самостоятельную отрасль, так как к 20—30-м годам был уже накоплен значительный нормативный материал и проведена его кодификация. Нормативные акты, особенно Статут 1529 года, были подготовлены на высоком теоретическом и техническом уровне и послужили основой дальнейшего развития военного права Белоруссии и Литвы. Об этом свидетельствуют нормы военного права, изложенные в статутах 1566 и 1588 года, а также в «Артыкулах военных», изданных в городе Несвиже в 1754 году.

¹ Белоруссия в эпоху феодализма. Минск, 1959. Т. 1. С. 102.

² Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссиею. СПб, 1848. Т. 2. С. 9.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 187—188.

⁵ Статут Великого княжества Литовского 1529 г. Минск, 1960. Р. 2. Арт. 3.

⁶ Там же. Р. 2. Арт. 12.

⁷ Ю х о И. А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. Минск, 1978. С. 140.

Г. А. ШУМАК, Н. П. БОРОДКО

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННЫХ ОРГАНОВ

Решения XXVII съезда КПСС, направленные на ускорение развития всех сторон социалистического общества, требуют постоянной заботы о возрастании экономической мощи Советского государства. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» отмеча-

ется, что меры, направленные на пресечение посягательств на народное достояние, бесхозяйственности, расточительства, приписок, не являются еще достаточно эффективными и не в полной мере отвечают требованиям времени. «Надо настойчиво добиваться, чтобы правовые рычаги, ведомственный контроль, кадровые и юридические службы, вся правоприменительная практика эффективно помогали развитию социалистической предприимчивости, устранению узковедомственных, бюрократических помех, тормозящих научно-технический прогресс, становились прочным заслоном всему, что противоречит принципам социалистического хозяйствования»¹.

Обеспечивать сохранность социалистической собственности, строгое соблюдение государственной дисциплины и законности обязаны прежде всего хозяйственные руководители. Успех в борьбе с преступными посягательствами на социалистическое имущество, бесхозяйственностью, приписками зависит также и от активности правоохранительных и контролирующих органов. Одно из действенных средств повышения эффективности борьбы правоохранительных и контролирующих органов с этими правонарушителями — улучшение координации принимаемых ими мер, тесное и целеустремленное взаимодействие в их работе.

В организации взаимодействия правоохранительных и контрольно-ревизионных органов традиционно выделяются две формы: получение от контролирующих органов материалов о недостатках, хищениях и других нарушениях; совместное производство проверок, рейдов и других контрольных мероприятий.

Механизм взаимодействия предполагает тщательный учет функций взаимодействующих органов, их полномочий, методов деятельности. При этом на первый план должно выдвигаться то общее, что объединяет усилия прокурорских и ревизионных органов в борьбе с хищениями и другими правонарушениями. Этим объединяющим началом является общность задач по искоренению негативных явлений в хозяйственных отношениях.

Эффективность усилий правоохранительных и контрольно-ревизионных органов по обеспечению сохранности социалистической собственности значительно возрастет, если устранить ряд существенных недостатков в методах их работы.

В первую очередь это касается перестройки работы ведомственного контрольно-ревизионного аппарата. Несмотря на большой штат инспекторов и ревизоров, которые проводят немало проверок, эффективность большинства из них крайне низка. Подтверждением этого является вскрытие крупных хищений, которые совершались продолжительное время, хотя неоднократно проводимые ревизии не находили здесь никаких признаков серьезных злоупотреблений.

Особую опасность представляет сознательное сокрытие проверяющими злоупотреблений и хищений. Так, работники магазина деревни Першаи Воложинского района в течение пяти лет расхищали кооперативные средства, систематически изымая торговую выручку. Однако проводившиеся в этот период инвентаризации и ревизии «не замечали» постоянно нарастающую недостачу. Более того, ревизоры райпотребсоюза создавали расхитителям все условия для преступной деятельности. Не безвозмездно, конечно. К уголовной ответственности привлечены, наряду с двумя работниками магазина, три ревизора и несколько работников учета райпотребсоюза.

В перечне причин подобных явлений обычно выделяют ведомственную подчиненность ревизоров, недостаточную укомплектованность их штатов, несовершенство оплаты труда, отсутствие должной подготовки и квалификации проверяющих. Все эти недостатки в основном организационные, и их преодоление зависит прежде всего от хозяйственных руководителей, в чьем подчинении находится контрольно-ревизионный аппарат, а также от органов вневедомственного контроля.

Узковедомственные интересы нередко препятствуют коренному улучшению деятельности ревизоров. За устранение этих недостатков должны постоянно бороться и правоохранительные органы, требуя беспрекословного выполнения существующих положений и инструкций о хозяйственном контроле в СССР. Это один из методов воздействия прокуратуры на повышение эффективности ревизионного контроля. Серьезную озабоченность правоохранительных и других государственных органов вызывает то обстоятельство, что значительная часть материального ущерба, причиняемого хищениями, расточительством, порчей материальных ценностей, на многих предприятиях промышленности, строительства, агропромышленного комплекса списывается на издержки производства. Особую остроту приоб-

ретает данная проблема на транспорте. Хозяйственные организации ежегодно выплачивают огромные суммы штрафов за несвоевременную и неполную выгрузку вагонов. Однако эффективность этой меры невысока, так как суммы штрафов редко взыскиваются с конкретных виновников — должностных лиц, а выплачиваются из средств предприятий и организаций. Приказы администрации о возмещении ущерба за счет виновных лиц, как правило, не выполняются. Если виновник отказывается добровольно возместить ущерб, иски в суд не предъявляются. Органы прокуратуры должны добиваться, чтобы при такой «стеснительности» и нерешительности руководитель возмещал ущерб из собственного кармана. В решении этой задачи чрезвычайно важно взаимодействие прокуратуры с контрольно-ревизионными органами. Ревизоров и других проверяющих следует ориентировать на тщательное выяснение вопроса о том, за счет кого и из каких средств возмещается ущерб. Правильная организация взаимодействия между прокуратурой, ревизионным аппаратом и юридическими службами позволит значительно повысить предупредительное воздействие штрафов и других правовых санкций.

Организуя взаимодействие с контрольно-ревизионными органами, прокуратура должна добиваться своевременного представления в правоохранительные органы результатов проведенных ревизий и других проверок. Материалы о хищениях и крупных недостачах часто несвоевременно направляются или совсем не передаются в следственные органы. Руководители предприятий, главные бухгалтеры и ревизоры нередко объясняют это тем, что недостача, по их мнению, была незначительной. Необходимо помнить, что материалы о выявленных недостачах и злоупотреблениях подлежат передаче в следственные органы в течение пяти дней независимо от суммы ущерба. Главное в данном случае — установить не только размер недостачи или потери, а вскрыть причины этих явлений.

Требую от контрольно-ревизионных органов целеустремленной работы по выявлению и пресечению бесхозяйственности и хищений, нужно исходить из их реальных возможностей. Следует учитывать, что контроль за сохранностью материальных ценностей и денежных средств является важной, но не единственной задачей контрольно-ревизионных органов. Положение о ведомственном контроле за финансово-хозяйственной деятельностью объединений, предприятий, организаций и учреждений, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 2 апреля 1981 года², обязывает эти органы осуществлять контроль за выполнением плановых заданий, экономным использованием материальных и финансовых ресурсов, правильностью постановки бухгалтерского учета и других сторон хозяйственной деятельности предприятий. Хозяйственные руководители нередко предъявляют к ревизорам более высокие требования за объективное отражение этих вопросов, а не за выявление хищений и других преступлений. Поэтому выявление хищений и злоупотреблений становится для ревизоров как бы сопутствующей задачей. При этом и сама методика проведения ревизий, определенная рядом инструкций, не нацеливает ревизоров на выявление хищений. Поэтому если правоохранительные органы будут пассивно ждать, когда к ним поступят материалы плановых ревизий со вскрытыми фактами хищений, успешной борьбы с этим видом преступности не будет. Необходимо постоянно направлять контрольно-ревизионную деятельность на определение наиболее уязвимых для расхитителей участков и разработку эффективных методик выявления хищений.

Последнее обстоятельство особенно важно. Традиционные методики ревизионного контроля часто оказываются малоэффективными в выявлении замаскированных хищений и других преступлений. Дело в том, что эти методики, как правило, известны не только самим ревизорам, но и тем лицам, чьи действия проверяются. Среди расхитителей нередко оказываются специалисты учетно-бухгалтерской службы, которым нетрудно обойти существующую систему контроля, скрыть недостачу, излишки или иные нарушения, особенно если в действиях ревизоров систематически повторяются одни и те же погрешности, формализм, невнимательность.

Например, старший кассир станции Минск-пассажирский в течение длительного времени похищала деньги, присваивая суммы комиссионного сбора за возврат билетов пассажирами. После полного изобличения в совершенном преступлении обвиняемая так описывала причины и характер своих действий: «...В связи с выполнением своих служебных обязанностей хорошо изучила существующую систему учета поступления комиссионного сбора за возврат неиспользованных билетов и методику ревизий пол-

ноты поступления местных доходов. Поэтому знала, что суммы комиссионного сбора в отчетах билетных кассиров не сверяются с аналогичными суммами в суточной ведомости возврата билетов. Поняла, что это несовершенство системы контроля можно использовать для безнаказанного расхищения части этих сумм».

Успешную борьбу с правонарушениями в сфере хозяйственных отношений можно вести лишь на основе сочетания экономических, бухгалтерских методов контроля с правовыми, в частности, криминалистическими методами. Такое сочетание дает всегда неожиданный результат, к нему преступники не в состоянии приспособиться. Однако для успешной разработки и применения этих методов необходимо хорошо знать обстановку на объекте, традиционные способы хищения, максимально использовать все защитные функции этого объекта. Поэтому в разработке методики такого контроля правоохранительные органы обязаны принимать самое активное участие.

Направляя работу контрольно-ревизионного аппарата на выявление преступлений, правоохранительным органам необходимо учитывать и следующую особенность хозяйственного контроля. Различные проверки нередко выявляют отдельные нарушения в оформлении документов, в организации приема и отпуска материальных ценностей, в проведении и оформлении инвентаризаций. Однако очень редко предпринимаются попытки проанализировать, какие последствия могут наступить, если этими мелкими, на первый взгляд, отступлениями от правил воспользуются недобросовестные лица.

Необходимо всегда давать правовое, криминалистическое толкование различным отступлениям от правил учета, обнаруживаемым при ревизиях и других проверках, учитывая последствия, к которым они могут привести. Такое толкование не всегда могут дать работники, осуществляющие хозяйственный контроль, так как в основном это специалисты службы учета. Поэтому взаимодействие правоохранительных и контрольных органов должно осуществляться не только на организационном, но и на методическом уровне, что позволит обеспечить высокую эффективность деятельности этих органов в борьбе с бесхозяйственностью, хищениями, нарушениями государственной дисциплины.

¹Правда. 1986. 1 декабря.

² См.: СП СССР. 1981. № 15. Ст. 89.